

Секретно

1565
230

ВОССТАНО Т.Т.
1-Этону
1-Фришману
1-Ковину
3-Секретарю
20. VIII 1938

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

РАССЕКРЕЧЕНО
Служба внешней разведки РФ 10

ВОССТАНО Т.Т.
Секретарю
Секретарю
3. VIII 1938

ОБСУЖДЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ФИНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
В ИНОСТРАННОЙ КОМИССИИ СЕЙМА.

В связи со статьями в "Известиях" и "Правде" о гер-
мано-фильской политике финляндского правительства и под-
нявшейся в финской прессе антисоветской кампании, 10-го
августа было созвано экстренное заседание иностранной
комиссии Сейма.

Перевод с фин-
ского.

Сам факт этого заседания должен был быть секрет-
ным и все члены приглашались на него конфиденциальными
циркулярами, но кто-то из фашистских членов комиссии
сообщил об этом газетам "Ууси Суоми" и "Аян-Суунта", ко-
торые поместили сообщения о созыве комиссии, поэтому
министр иностранных дел Холсти должен был дать официаль-
ное заявление.

На заседании присутствовал кроме Холсти также
его заместитель Войонмаа. В своем докладе Холсти прежде
всего рассказал о своем посещении Англии (во время ко-
ронационных торжеств) и разговоре с Иденом. Иден поздравил

его с поездкой в СССР и благодарил его за то, что его поездка и улучшение отношений Финляндия с СССР помогает иностранной политике Англии. Иден также говорил, что он об этом сам заявил Литвинову. Во время празднеств Холсти имел беседу также с Дельбосом, который благодарил его и поздравил его также как и Иден, выразив надежду и пожелание, чтобы недоразумения между Финляндией и СССР кончились, а также высказал удовлетворение тем, что Финляндия решительно отошла от влияния немецкой политики. Потом его поздравляли также норвежский и шведский кронпринцы, причем шведский кронпринц ему сказал, что его поездка в СССР — это большое облегчение для Швеции и что Швеция теперь относится к Финляндии гораздо дружественнее. Один из этих кронпринцев просил Холсти представить его Литвинову, что Холсти и сделал. Кронпринц долго беседовал с Литвиновым и после беседы опять выразил свою благодарность Холсти.

Относительно своей предстоящей поездки в Берлин, Холсти рассказал, что еще до поездки в Москву, когда стало известно, что он поедет в Москву, немецкий посланник фон-Блюхер обратился к нему с запросом — поедет ли он также в Берлин, на что Холсти ответил согласием, так как до сих пор он при своих поездках через Берлин в Ланеву никогда не останавливался с визитом у Нейрата. Еще до получения сообщения о предстоящем посещении в Финляндии германского флота, он, Холсти, просил Вуоримаа (финский

посланник в Берлине) - узнать у Нейрата - примет ли он его при поездке в Женеву. Нейрат ответил на это письмом к Вуоримаа, которое Холсти огласил перед комиссией. В этом письме Нейрат заявляет, что он готов принять г-на Холсти, когда он будет проездом в Берлине, но в этом письме не выразалось ни единого слова приветствия или радости по поводу приезда Холсти. Отглашение письма произвело скандальное впечатление на членов комиссии, но комиссия решила, что Холсти от поездки все же отказываться не может.

Относительно прибытия в Гельсингфорс немецкого флота Холсти заявил, что в прошлое лето, после посещения финскими судами Германии, еще при реальном (финляндском) правительстве, немцы запросили - могут ли они прибыть в Финляндию, в чем разумеется им невозможно было отказать. Когда правительство узнало о намерении немцев прибыть в Або, поездка в Або была отменена из-за того, что там находятся доки, а также финские котельные, чтобы подводки проходили через аландские пхеры, поэтому их пригласили по обычному маршруту в Гельсингфорс.

После этого депутат (эсдек) Зундстрем задал Холсти вопрос: кто организовал прием и приезд германской эскадры. Холсти на это не ответил, а только посмотрел на Войонмаа. После заседания Войонмаа заявил частным образом представителям правительственных фракций, что МДД ничего не знал о предстоящем прибытии немецкого подводного флота, что приезд был организован военными

283

4.-

властями, а министерство было поставлено перед совершившимся фактом, но что теперь этот метод приглашения и приема окончательно отменен и что МИД во время спохватилось и теперь помимо МИДа никакие поездки иностранцев в Финляндию проведены быть не могут.

Затем Холсти заявил, что он получил из Парижа конфиденциальный доклад из которого видно, что Франция и Англия пришли к полному соглашению и отходят от СССР; что Франко будет признан; что чувствуется перемена политики и более враждебное отношение к СССР. На всякий случай, заявил Холсти, — он обратился к здешнему французскому посланнику Маньи, рассказал ему, что он намерен посетить Берлин и спросил мнение французского правительства насчет этого визита. Маньи ему ответил, что Париж ничего не имеет против этого, а наоборот, советовал ему поехать.

Затем Холсти рассказал, что его все время энергично посещает полпред СССР — Асмус и дает Холсти инструкции насчет его поведения. Это заявление вызвало негодование комиссии по отношению к Асмусу. Вообще вся комиссия от лагуасцев до эсдеков единодушно возмущалась по поводу статей в "Правде" и "Известиях".

После этого эсдек Ному спросил Холсти — имеются какие-либо данные относительно подпольной работы немцев здесь и относительно пропаганды, которую они ведут; при этом Ному добавил, что он не верит, чтобы советские газеты зря писали об этом, тем более, что даже Англия последнее время начала искать источники немецкой пропаганды. Обратившись за поддержкой к Зундстрему, Ному по-

264

требовал, что необходимо, чтобы "лавочка Риекки" (охранка) дала бы отчет министру иностранных дел и комиссии Сейма о результатах наблюдений за немцами и их работой в Финляндии. Холсти на это ответил, что за немцами строго следят и что он постарается получить репорт полиции для комиссии.

Во всех прениях по докладу Холсти выразалось недовольство и возмущение Асмусом, причем Холсти дал комиссии понять, что Литвинов не одобряет нападок на Финляндию. В комиссии говорили, что Асмус подстрекает правительство в Москве к вражде против Финляндии, что с злым намерением цепляется за незначительные дела и приписывает финляндскому правительству злые намерения, когда как финляндское правительство ведет совершенно честно свою нейтральную политику и что Асмус все время пытается учить финляндское правительство и раздувает маленькие дела, за которые правительство ответственности нести не может.

Все выступавшие члены комиссии были разъярены тем, что их подозревают в нечестности, в то время, как они хотят только хороших отношений с СССР и что фактически, все правительственные партии этого добиваются, что финский народ не питает враждебных чувств к русским и т.д.и.т.п. В таком духе выступали и аграрии и ескеки и коалиционеры. На комиссии присутствовал только один депутат от ИКЛ (партия патристического народного движения), который только один раз выступил с обвинением по адресу советской прессы. Вся комиссия

245

единодушно выразила мнение, что благодаря поведению Асмуса и советской прессы, Германия достигла свою цель и скомпрометировала финнов.

В результате таких прений политика и действия Холсти были одобрены.

Относительно испанской политики Холсти заявил, что немецкий и итальянский посланники постоянно посещают его и надоедают своими представлениями о том, что Финляндия должна переменить свою политику по отношению к Испании и что Финляндия не может вести скандинавскую политику по испанскому вопросу, так как опасность коммунизма в Финляндии гораздо больше, чем в Скандинавии и что Скандинавия поймет это. Они, вообще, надоедают требованиями, чтобы Финляндия заручилась бы от Скандинавии согласием на особую политику ввиду своего опасного положения и особенно эти посланники стали надоедать с тех пор, когда выяснилось, что Финляндия как и Скандинавия примет посланника Мадрида. Представитель правого крыла шведской партии Френкель внес предложение о том, чтобы Финляндия вовсе отозвала свое миссию из Мадрида и также отказалась бы от принятия мадридского посланника в Гельсингфорсе, т.е. совершенно порвала бы все отношения с Испанией, ибо в случае признания Франко, Финляндия должна будет принять посланников обеих воюющих сторон.

В результате прений, комиссия одобрила твердую политику Холсти по этому вопросу, отвергнув предложение Френкеля.

2/3/6
7.-

В связи с поступившими запросами от эсдеков о попытках немцев обосноваться на финляндском побережье Беловитого океана, Холсти заявил, что немцы действительно делали попытки получить в свои руки финляндскую гавань Петсамо, но правительство понимает в чем тут дело, решительно высказывалось против этого и вопрос уже отпал.-

НАЧАЛЬНИК 7-го ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР
КОМИССАР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 2 РАНГА

(СЛУЩИЙ)

оп-8
У сектор
16.УШ.37г.

Верно:

Вр.НАЧ.У СЕКТОРА 7 ОТДЕЛА ГУГБ
СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ ГОС.БЕЗОПАСНОСТИ